

«Я победил и нахожусь в безопасности. В апреле вернусь в столицу, не волнуйся».

Я внимательно посмотрела на листок бумаги. Написанные слова были непринужденными, но в то же время уверенными и не легкомысленными. Ну, могу сказать, что они не были написаны каллиграфическим почерком, но было ясно, что написавший их человек имел приятную индивидуальность.

Однако, почему в письме не было имени отправителя и получателя? Кто отправил это?

- Это от генерала Шао из военного министерства? - тихо спросила я Яо Цзиньцзы.

Закусив губу, Яо покачал головой и ответил:

- Я не знаю.

Внезапно у меня возникло плохое предчувствие.

Взглянув на записку, Цзиньцзы сказал:

- Это действительно от генерала Шао.

Вспомнив о Гао Юйшу, я спросила:

- Является ли генерал Шао Цинь начальником штаба военного министерства?

- Вы о нем что-то помните?

Я покачала головой.

- Шао Цинь, второй сын семьи Шао из западной части столицы. Он является одним из самых влиятельных людей этого поколения. Генерал Шао обучался в северной армии. В этом году ему исполнилось двадцать девять лет. После смерти Императора этот человек помог вам максимально стабилизировать позицию в суде.

Итак, это военная опора Чжан Цинляня. Тем не менее, эта записка.... Казалось, они находились в довольно близких отношениях....

- Это.... Эээ.... Он и я....

Я немного нервничала.

Яо Цзиньцзы равнодушно посмотрел на меня и сказал:

- Тот факт, что военный генерал Шао - игрушка Чжан Цинляня хорошо известен во всем мире.

Я была смущена, поэтому в моей голове возник вопрос: не покраснела ли я? Несмотря на то, что этот факт был известен всему миру, в данную минуту над Чжан Цинлянем издевался Яо Цзиньцзы. Это была не я, но все же не смогла удержаться от того, чтобы покраснеть от стыда.

Более того, мои рассуждения напомнили мне о возможных последствиях.

То, что генерал Шао и Чжан Цинлянь имели неоднозначные отношения, безусловно, не было беспочвенным слухом, если судить словам и поведению Яо Цзиньцзы. Вернувшись в апреле, не станет ли он уделять мне особое внимание?

Посмотрите на мою внешность и фигуру, а затем посмотрите на статус этого человека. Кто дает, а кто получает, разве не ясно? Но.... Я абсолютно не интересовалась анальным сексом!

Я не желала принимать участие в такой отвратительной и неестественной версии совокупления. Хорошо известная опасность нарушения законов природы – это тошнота, травмы тела и повышенный риск заражения СПИДом.... Самое страшное, что это мучительно больно!

Однако этот человек являлся самым важным сторонником в императорском дворе, поэтому я не могла позволить себе его оскорбить. Итак, где бы мне набраться смелости, чтобы отвергнув его, не спровоцировать на гнев?

На мгновение, я расстроилась и замолчала. Яо Цзиньзцы тоже молчал. Однако что он мог сказать, находясь в своем положении? Возможно, я раньше изливала на него свои разочарования?

Впервые за время пребывания в этом времени мне захотелось плакать.

Тем не менее, я держала себя в руках. Я сидела в кабинете, пока не обрела спокойствие. Неважно, насколько плохой была ситуация, ведь я могла извлечь из нее урок.

«Завтра будет новый день, и все будет хорошо», как говорил Хао Сицзя.

Не говоря уже о том, что еще ничего не случилось. До его возвращения в столицу оставалось еще два месяца. Ситуация еще не достигла точки невозврата. Продумав все заранее, у меня не будет причин для беспокойства. Потому что к тому времени, когда он вернется, я уже стану трупом....

Поэтому я попридержала свои мысли. Обо всем по порядку.

Я достала свернутый буклет Лю Чуньси и передала его Яо Цзиньзцы. Он посмотрел на него и сказал:

- Грубо говоря, все хорошо.

Свернутый буклет Лю Чуньси на самом деле являлся инициативой реформы, которая разоблачала существующие злоупотребления со стороны Министерства доходов. Во-первых, она касалась утомительных и избыточных процедур во внутренних отделах Министерства доходов. Это была не моя специализация, более того, я не была заинтересована в этом. Именно поэтому я планировала позволить Министерству внутренних дел разобраться с этим надлежащим образом. Кроме того, несмотря на то, что это было пустой тратой государственных казначейств и что оно в основном неэффективно, ущерб был ограничен. Кроме того, для осуществления реформы нужно было приложить огромные усилия. Она повлечет за собой увольнения, которые оскорбят различные силы, и я буду атакована более чем с одного направления. Одобрив предложенную реформу, я должна была быть готовой к скорой смерти.